

СОСТЯЗАНИЕ

¹ Неисследимы пути Его, правда? Чуден Господь! Как сладко верить Ему! Я уверен, что сегодня вечером вы замечательно провели время. Открыл дверь несколько минут назад, слышу, сестра Герти поёт эту старую песню *“Держись, уж последний час настал”*, и мне вспомнилась моя небольшая церковь, когда она была... как раз перед тем, как я уехал в тот раз на поприще миссионерского труда. Я смотрю на эти слова “Ищите прежде Бога” здесь спереди, на этой старой балке. Помню, Сэмми Дэвидсон написал это там лет двадцать пять назад; на другой стороне, по-моему, написано: “Где ты проведёшь Вечность? Задумайся!” А вот *здесь* была женщина у колодца и Даниил в львином рве. Да-а. Много чего произошло с тех пор.

² Сегодня днём примерно в пять часов я получил срочный вызов (позвонили с расстояния в километров пятьдесят-шестьдесят, отсюда из сельской местности) — навестить женщину на грани смерти, очень близкого человека, мать Джорджи Картер. А я знал, что здесь предостаточно служителей для проведения собрания, пока я не вернусь. Эдит тоже очень плохо себя чувствовала. И пока мы были там, Господь Бог пришёл на помощь, и сестра Картер далека от смерти. Так что... так что мы благодарны за это.

³ Итак, уже скоро будем приступать к служению причастия. По-моему, примерно в двенадцать часов они будут... На сколько вы его назначили? [Брат Невилл говорит: “В любое время до пол двенадцатого — в любое время”.—Ред.] В любое время мы... Кто из вас собирается принять сегодня вечером причастие? Поднимите руки. Это... О-о, это чудесно. Хорошо, я хочу сказать пару слов. Может быть, я положу здесь часы на минут десять-пятнадцать, и мы начнём причастие. Так вот. Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь!”] Аминь! И я знаю, что вы тут не скучали, правда? [“Аминь”.]

⁴ А брат Томас Кидд и сестра Кидд из далёкого Огайо здесь? Наверно, они приезжали. [Брат Невилл говорит: “О-о, да”.— Ред.] О-о, это замечательно. И я надеюсь, что это записывалось на плёнку, и я её получу. Знаете, они не сдаются. Им уже скоро будет под сто, но...но когда вижу таких людей, это не даёт мне падать духом. Представьте, я уже пожилой, а они проповедовали Евангелие ещё до моего рождения. И вот я уже пожилой, а они...если они сами уже не могут громко гласить во всеуслышание на улице, то они просто берут магнитофон и ходят по больницам [Брат Бранхам смеётся.], по домам, проповедуя Евангелие. Вот это здорово. Аминь. Я очень рад за них и за всех тех, кто участвовал в этих служениях здесь.

⁵ Так вот, сейчас мы объявляем (запомните): если Господь позволит, как только церковь будет достроена (а они гарантируют, что это будет к десятому февраля), что ж, мы...если Господь позволит, мы хотим отвести, по крайней мере, восемьдесят дней, а, может, и целых две недели для этих *Семь Печатей* из Откровений. И мы повсюду разошлём приглашения нашим местным гостям и оповестим их заблаговременно. Так что, если они соберутся приехать, мы будем очень рады видеть вас здесь. И, может быть, Господь ещё раз проявит нам Своё Присутствие, как Он это сделал в прошлый раз, когда мы закончили *Семь Периодов Церкви*.

⁶ Если за кого-нибудь будете молиться, то вспоминайте всё время меня, потому что я действительно в этом нуждаюсь. Так вот, мне как-то неловко тут отнимать сейчас эти десять-пятнадцать минут для короткого вступления перед началом, но давайте всё же склоним на минутку головы.

⁷ Господь Иисус, о-о, однажды битва подойдёт к концу, и уже не будет больных, не надо будет молиться за них, и уже не будет грешников, которым нужно покаяться. Но, Отец, доколе ещё день, дай нам трудиться, пока не стемнело, ибо наступает час, когда никто не сможет трудиться. Теперь всего на несколько минут, Господь... Мне было бы не по себе, если бы

я не... проводил этот год, не сказав ещё несколько слов. Помоги мне, Отец, я молю, сказать нечто, что вселило бы смелость в сердце народа Твоего, чтобы мы ушли отсюда в этот вечер, приняв причастие... И нам небезызвестно, что в причастии залегает сила. Израиль сначала принял причастие в Египте, а потом сорок лет странствовал, и обувь у них не изнашивалась, и одежда у них не обветшала. И из двух миллионов людей среди них не было ни одного немощного, когда они вышли из пустыни. Господь, дай нам помнить об этом сегодня, подходя к этому важному моменту. Во Имя Иисуса мы молим. Аминь.

⁸ Если бы я говорил по записанному мной контексту, с которого я собирался сегодня начать, то мы пробыли бы здесь до пяти часов утра. [Брат Невилл говорит: “Я не против”. Собрание говорит: “Амины! Мы не против”.—Ред.] Но я хочу прочесть Слово из... (спасибо) ... из 6-й главы Ефессянам, 12-й стих, всего на пару минут, для ободрения.

Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной.

⁹ “Духи злобы в поднебесной”. И я хотел бы взять отсюда небольшой контекст...или, вернее, тему на каких десять-пятнадцать минут, я хочу назвать её “Состязание”. Состязание — это проверка, кто сильнее, и мы... когда мы меряемся силами. У нас раньше... Индейцы раньше разводили костёр и ставили столько-то мужчин на одном конце каната и столько-то — на другом конце, и при перетягивании каната проверялось, кто сильнее, и проигравшую команду протаскивали через огонь. Так вот, мы знаем, что эту короткую мысль о состязании много на чём можно было бы основать, но я хочу быстренько поговорить за эти несколько минут о самом великом состязании — оно проходит между Церковью и сатаной, об этой великой силе сатаны. И хотелось бы поговорить

о великой силе Бога в Его Церкви.

10 Так вот, это великое состязание длится уже много лет. Оно началось в Небесах, и сатана был сброшен на землю, и тогда он стал врагом Божьего народа. И с тех пор он использует все свои силы и свою стратегию, стараясь затащить Божий народ через огонь, точнее, в свой огонь.

11 И мы знаем, Кто сильнее всех — это Бог. И Бог, когда Он дал Своему народу самое лучшее из Своих орудий против сатаны, Он дал Слово, вот, потому что Слово есть Бог, а кто сильнее Бога? Итак, Слово и есть Бог, и Слово становится нашей силой. Бог в Церкви становится Её силой и затягивает сатану в его же собственный огонь, который он и развёл. И это перетягивание продолжается.

12 Так вот, Иисус сказал в Марка 16: “Во Имя Моё будут изгонять бесов”. Так вот, я знаю, есть древняя поговорка, что люди. . . Да, есть такая древняя поговорка, что. . . Вообще-то, она не такая уж и древняя. Люди в наше время не верят, что существуют демоны. Но я считаю, что своего врага обязательно нужно знать и. . . и. . . знать своего врага и тренироваться перед состязанием, которое у вас будет при встрече с ним, потому что встреча с ним вам гарантирована. И нужно знать его, знать его. . . узнать, что у него за сила, и потом тренироваться перед этим состязанием, которое состоится при настоящей встрече с ним, потому что вы с ним обязательно встретитесь — это ясно, как день. И поэтому перед состязанием вы тренируетесь.

13 Так вот, подготовка к состязанию — точно как у боксёра. Его. . . его соперник, с которым на состязании он встретится там на ринге. . . Настоящий боксёр обычно знает и изучает своего соперника, изучает его удары, знает его приёмы: толи он нападает, толи уклоняется, левша он или правша — он всё это изучает. И ещё, если это хороший, сообразительный боксёр, он найдёт себе для тренировки партнёра, который будет бокси́ровать именно так, как его соперник, тогда он узнает все его

приёмы до самого поединка.

14 И я считаю, что Христианам это тоже очень полезно. Это точно. Так вот, если вы хотите начать тренироваться, начните с Иоанна 3:16 — с золотого правила. Начните сразу с него, оно вас поднимет на ринг. И вот тогда тренируйтесь нокаутировать, потому что вам это очень пригодиться. Все это знают. Вам нужно тренироваться — учиться бить своего врага. А Бог всегда использует Своё Слово. Мы должны помнить, что Бог поражает Своего врага Своим Словом. Если бы Бог мог придумать или мог бы дать Своему народу что-нибудь лучшее для победы над противником, Он сделал бы это. Поэтому, я всегда говорю так: когда Бог принимает решение, Он принимает самое лучшее, Ему никогда не приходится передумывать. Так что первоначально для борьбы с врагом Бог решил дать Своему народу в Эдемском саду Своё Слово. Они были под защитой Его Слова.

15 Так вот, а враг будет изучать нашу стратегию по Слову. И сатана так досконально всё это изучил, что когда он подошёл к Еве, он сделал ей самый лучший из своих приёмов, а именно: спорить со Словом. Так вот, никогда нельзя спорить с Божьим Словом. Просто верьте Ему. Не пытайтесь Его объяснить. Не пытайтесь Его постигнуть. Бог непостижим. Итак, Бог есть Слово, а Оно предназначено только для того, чтобы в Него верили. И в этом наша сила — просто принимать Слово. И всем известно, что семя в подходящей почве принесёт по роду своему. И мы просто берём и принимаем Слово.

16 Итак, Ева уже было прекратила спорить, когда он... она процитировала ему Слово: “Бог сказал: ‘Вы не должны вкушать от него, ибо в день, в который вкусите от него’, смертью умрём”.

17 И сатана с ней даже согласился. Он сказал: “Ну да, конечно”. Но он сказал: “Понимаешь, тебе нужен свет поновее (не то, что сказал Бог, а нечто другое), и если ты пойдёшь на это, ты станешь немножко умнее. У тебя откроются глаза”.

Но она сказала: “Но ведь Бог сказал, что мы умрём”.

18 Он сказал: “О-о, подлинно тебе говорю...” Видите? Вот оно где — всего лишь пара словечек: “Подлинно говорю, вы не умрёте”. Но Бог же сказал, что умрёте, и на этом точка! Тут-то и произошёл перелом в той великой схватке, и всё человечество было втянуто в смерть, потому что Ева попалась на рассуждения против Божьего Слова. Так вот, очень плохо, что она это сделала, но это уже в прошлом. А мы сейчас по-прежнему под защитой, ведь это звено было восстановлено во Христе Иисусе. Мы это знаем. Бог дал нам самую лучшую защиту — просто-напросто доверяться Его Слову.

19 Знаете, и многие сегодня говорят, что дьявола как такового вообще не существует. Вот, они считают, что он — это просто мысль. Они считают, что... И есть люди, которые считают, что... что Святой Дух — это хорошая мысль, а дьявол — плохая мысль. Но обратите внимание, когда в Библии говорится о Святом Духе, Он сказал: “Когда придёт Он, Святой Дух”. А “Он” — это личное одушевлённое местоимение. Понимаете? Итак, Он... Он является Личностью. И дьявол — это личность. И демоны — это личности. Да-да, демоны, и они... они приходят многообразно. Но люди считают, что это стародавний вымысел.

20 Тут несколько недель назад со мной спорил один человек. Он сказал: “Ты знаешь, что ты делаешь? Ты просто внушаешь людям такие вот мысли, когда говоришь такие вещи. Это просто-напросто внушение мыслей”.

21 Я с этим же самым вопросом уже однажды сталкивался в Индии, когда те святейшие... Там, по-моему, у меня за всю жизнь было самое большое количество слушателей — за один раз было полмиллиона стоящих слушателей. И я уловил это различием в Духе. И они видели, как Святой Дух называл людей и вызывал этих слушателей, и говорил разные вещи, и улавливал их мысли. Раджи и святые, они говорили: “Он читает их мысли”.

22 Итак, за несколько минут через молитвенную очередь прошли примерно пятеро или шестеро, и подошёл слепец. И он был полностью слеп, и глаза у него были такие же белые, как моя рубашка. И я сказал: “Итак, вот слепой человек, всем видно, что он слепой”. И я сказал: “Если бы я мог ему помочь, я бы это сделал. Но я мог бы сделать это только с помощью дара, возможно, оглашу какой-нибудь из его прошлых поступков. И это покажет, что если Бог знает, что он сделал в прошлом, то Он, конечно же, знает, что с ним будет в будущем”. Итак, я сказал: “Так вот, судя по нему, — сказал я, — он солнцепоклонник. Он ослеп двадцать лет назад”. И когда переводчик это сказал, выяснилось, что так оно и было. Я сказал: “Он женат. Он. . . Его жена невысокого роста, и у него двое сыновей: одному около семи, другому девять”. Выяснилось, что так оно и было. Назвал их по именам, как там их звали.

23 Затем среди слушателей, в том месте, где находились люди, прошла такая волна: “Это мысленно, это что-то вроде психического чтения мыслей”.

24 Тогда я подумал: “Господь, помоги мне, пожалуйста! Мне. . . мне нужна Твоя помощь, Господь. Эти люди хотят обозвать это телепатией. А это не телепатия, и Ты это знаешь, Господь”. Хотя я показывал им Писание, где Иисус сказал, что Он ничего не делал, пока Отец не показывал Ему. И потом, повернувшись, чтобы снова посмотреть на этого человека, чуть выше я увидел его в видении с таким же хорошим зрением, как и у меня. Я подумал: “Пора действовать”.

25 Я сказал: “Этот человек солнцепоклонник, вот, и он ослеп”. И я сказал: “Так вот, здесь есть священники-магометане и священники сикхов, джайнов и всевозможных религий, буддисты. Итак, этот человек хочет получить зрение. Так вот, вы бы подметили, что он. . . он поклонялся творению вместо Творца. Я тоже так считаю. Но вот мы сидим здесь в этот вечер”. Я сказал: “И мы были. . . Сегодня меня водили в храм джайнов, куда представители семнадцати религий пришли побеседовать со

мною, и они все до единого против Христа — все!” И я сказал: “Так вот, и многие из вас там присутствовали. Если Христос — это чистая ложь, то этот человек хочет поступать по правде, и, безусловно, только Бог творения, создавший мир, сможет дать ему зрение. Это логично”. И я сказал: “Так вот, если кто-нибудь из вас (здесь ведущая религия — магометанство), если священник-магометанин выйдет сюда и даст ему зрение, тогда я стану магометанином, или если буддистский священник выйдет и даст ему зрение. Но пусть тот Бог, Который создал его, тот Бог... Где-то есть чей-то Бог, ведь иначе и быть не может. Не может быть творения без Творца. И только Творец сможет сотворить зрение в этих глазах. Он уже двадцать лет слеп оттого, что смотрел на солнце, думая, что от этого он попадёт на Небеса. Он делал это по незнанию”. Я сказал: “Что бы сделали вы, священники Будды? Вы просто заставили бы его поменять точку зрения. Вы сказали бы, что он неправ”. Они поклоняются своим мёртвым предкам. И я сказал: “Так вот, вы бы подумали, что он... Вы сказали бы, что он неправ, но что бы вы сделали? Вы заставили бы его поменять точку зрения”. И я сказал: “Что бы сделали магометане? Заставили бы его поменять точку зрения. Сикхи, джайны и прочие заставляют менять точку зрения”.

26 Я сказал: “У нас в Соединённых Штатах то же самое. Все методисты хотят, чтобы все баптисты стали методистами, а пятидесятники хотят взять и сделать всех методистов пятидесятниками. Это перемена точки зрения. Но мы говорим совсем не об этом. Мы говорим о Боге-Творце”. И я сказал: “Безусловно, Творец проговорил бы и...” Так вот, я бы ни за что этого не сказал, если бы не было того видения. Я сказал: “Итак, если Тот, Который создал его, есть Бог, то пусть придёт и даст ему зрение”. И я сказал: “Пусть осмелится любой священник или раджа, или святейший, или любой другой: подойдите и дайте ему зрение, и я стану последователем вашей философии, у вас появится ещё один обращённый”. Тише толпы я ещё в жизни

не видал. Понимаете? Никто не осмелился.

27 Я сказал: “Чего вы так притихли?” Я сказал: “Вы притихли потому, что не можете этого сделать, и я тоже не могу. Но Бог Небесный, воскресивший Своего Сына Иисуса Христа, Которому мы служим, только что показал мне видение, что этот человек прозреет”. Видите? Я сказал: “Так вот, если это не произойдёт, тогда вы можете выдворить меня из Индии. Но если это произойдёт, то каждый из вас будет обязан отдать свою жизнь Иисусу Христу. Я хотел бы спросить вас: кто из находящихся здесь отдаст свою жизнь Христу, если этот слепой человек прозреет? Вы же видите своих священников, никто сюда не поднимается. Почему они не выходят, если они утверждали вам, что их религия такая сильная и такая великая? Почему никто не выходит и ничего не говорит?” Никто не вышел. Я сказал: “Тогда, если вы увидите, что этот слепой, стоящий здесь...”

28 И тут поднялся врач, чтобы проверить его глаза. Покачал головой, говорит: “Он слепой”.

29 Итак, я сказал: “Конечно, он слепой”. Но я сказал: “Если... А если Бог даст ему зрение, кто из вас будет служить Иисусу Христу?” И насколько видел глаз, были океаны чёрных рук. Повернулся к этому человеку и сказал: “Господь Иисус, да будет известно, что Ты есть Бог”. Он обнял меня за шею, а там сидел мэр Бомбея — и его обнял за шею. Стал такой же зрячий, как и все.

30 Что же это? — Это... это на самом деле сила! Бог есть Бог, а сатана есть сатана! Если вы не верите в существование дьявола... Когда я только начинал, я... я с ним лоб в лоб сталкивался каждый день. Мне можете не объяснять, что дьявола не существует, потому что мне *лучше* знать. Мне приходится бороться с ним каждый день. Так что я знаю, что дьявол существует. А когда вы с ним встречаетесь, вы должны быть натренированы (натренированы не в психологии, натренированы не в образовании, а натренированы Святым Духом, Божьей си-

лой в Его Слове, проявляющей Его) и знать своего врага. Ох, какой он жестокий!

³¹ Мне сейчас так хотелось бы, пока стою здесь, разложить всё это как следует, пройтись по Библии и показать вам людей тех времён, которые сталкивались с ним лицом к лицу: как при состязании с противником они применяли оборону Слова Божьего. Ной это переживал, и он знал, что Бог сказал ему, что будет дождь. И между наукой и Словом Божиим шло состязание. Наука говорит: “Этого не может быть”. Бог сказал: “Это произойдёт”. Аминь!

³² То же самое и сегодня. Это обязательно произойдёт! Это уже происходит! Бесы действительно существуют! Но Иисус их изгонял, и Он дал Своей Церкви власть делать это: “Изгоняйте бесов во Имя Моё!” Однажды Он изгнал семь бесов из одной красивой женщины. И Он сказал: “Когда нечистый дух выходит из человека, он ходит по безводным местам, затем возвращается, приводя с собой семь других бесов”. Так вот, это говорит о том, что если человек очистился от бесов, значит, в нём было нечто, что вышло из него. Вышел бес! Так вот, когда бес вышел, тогда Бог... Богу даётся возможность войти. Вот, и когда он выходит, позвольте Святому Духу войти. Не оставайтесь в таком состоянии. Если вы только покаетесь в своих грехах и всё, тогда вы станете как никогда хуже. Но пусть то место, в котором раньше жил сатана, оккупировал его, пусть оно будет наполнено Святым Духом Божиим, и тогда в вас будет проявляться сила Божьего Слова и будет изгонять бесов. Состязание в самом разгаре. Вечерние огни светят. Божий Святой Дух присутствует здесь.

³³ Итак, уже как раз осталось минуты три и начнут свистеть, наступит полночь. И затем, когда мы выйдем из этого здания и разъедемся по разным местам, по домам, и встретимся с внешним миром, встретимся с этим миром, давайте пойдём не так, как в прошлом. Давайте пойдём в силе Его воскресения. Давайте пойдём во Имя Иисуса Христа, высоко подняв знамя и

с верой в Его Слово, чтобы держать в руках обоюдоострый Меч, со щитом и во всеоружии Божьем на встречу с врагом, потому что он с каждым днём становится всё сильнее и мощнее. Когда. . . когда враг приходит, как наводнение, Дух Божий поднимает знамя против него. Если мы подошли к концу этих вещей, что мы. . . и тайны Божьи у нас завершены, то мы ожидаем большей силы, восхищающей силы для встречи с дья. . . худшей силой — она восхитит Церковь и заберёт Её во Славу. Она должна у нас быть. Давайте встретим 63-й год в боевой готовности, как. . . Мы — слуги живого Бога! И как Седрах, Мисах и Авденаго в древности, мы не преклонимся перед бесами этого мира и не заберём свои слова обратно, но давайте теснить врага.

34 Сегодня вечером, когда вот-вот послышится свист, у меня такое чувство, как у Давида в тот страшный жаркий вечер, когда он лежал там в тутовой роще, и враг поднимался. Для Давида явно пробил тяжёлый час! Как трудно ему было там! Он не знал, что делать; он не знал, куда идти, потому что он знал, что их больше. Но вдруг он услышал как бы шум Ветра, проходившего по верхушкам кустов. Он понял, что Бог пошёл перед ним, и он отправился на сражение. У меня похожее чувство сегодня вечером после вчерашней вечерней проповеди — у меня наступил самый тёмный час, темнее у меня в жизни ещё не было. У меня такое чувство, как у Исаии в храме после того, как увидел тех Ангелов — я человек с нечистыми устами и живу среди людей с нечистыми устами. Но послушайте, я. . . я. . . я как-то должен с ним встретиться, и теперь я только жду, когда услышу этот порыв в тутовой роще, чтобы пойти на встречу с врагом, где бы он ни был. Да поможет нам Бог сделать это.

35 Итак, мне кажется, сейчас без одной минуты двенадцать часов. И 62-й год со всем своим прошлым, пусть он пройдёт.

36 Давайте сейчас все встанем, каждый из нас. Состязание в самом разгаре. Каждый из вас. . . Павел сказал: “Забывая всё

то, что в прошлом, — все наши ошибки за прошлый год, — я стремлюсь к цели высшего звания”. Все мои ошибки, которые я сделал за все эти годы, простите меня за них. Боже, прости меня. Церковь, прости меня. И я чувствую, что в служении я не оправдал ожиданий — Боже, прости меня за это. Церковь, прости мне мои ошибки. И я буду стремиться к цели высшего звания во Христе Иисусе. Что принесёт завтрашний день — я не знаю, но я знаю, Кто принесёт 1963 год в Своих руках.

³⁷ Давайте сейчас поднимем руки к Богу и давайте будем молиться, как умеем, и исповедоваться, и просить Бога помочь нам в следующем, наступающем году.

³⁸ Небесный Отец, мы стоим здесь, и из нашего сердца уходят многие мысли и . . . об ошибках, сделанных за прошлый год, и вот наступает смерть 62-го года и рождение 63-го. О Боже, дай нам подняться по лестнице на одну ступеньку выше, чтобы нам увидеть Иисуса и Его программу. Пусть каждый, Господь, кто здесь молится. . . (пока умирает старый год, и наступает новое рождение Нового года) . . . пусть грех и неверие ветхого человека умрут в нашем сердце, и с 1963 годом войдёт новое рождение, как несущийся сильный Ветер, Который наполнит наше существо и сделает из нас новые творения во Христе.

³⁹ Сделай из нас достойных слуг. Прости нам прошлое. Благослови наше будущее. Веди нас, о Господь Бог, сильною рукою Твоею, Иегова. Благослови этих служителей здесь. Благослови всех прихожан, всех гостей. Пребуди с нами, Владыка. Мы Твои слуги, и мы полностью отдаёмся Тебе на 1963 год, чтобы сила Твоего Духа имела в нашей жизни и в нашем существе больше первенства. Помогите нам, Боже. Прости нас и помогите нам, мы молим. Воздвигни сильных мужей! Воздвигни сильных бойцов веры! Открой в этом году, Господь, ту сокрытую Манну, ту Скалу под скалой, чтобы мы увидели программу Божью. Венчай пирамиды нашей жизни, Господь; возложи Заглавный Камень, Христа Иисуса, на каждого из нас в отдельности. Да пребывают на всех нас Его великие, величественные,

святыте благословения. Да сойдёт на нас огонь Святого Духа. Да будет проявлена сила воскресения. Боже, как мы благодарны Тебе сегодня. Мы Твои. Мы полностью отдаёмся Тебе, Господь.

⁴⁰ Когда я отправляюсь туда, не зная, где или как, или что я буду делать, я доверяюсь Тебе, Всемогущий Бог, чтобы Ты вёл меня, Твоего негодного слугу, чтобы я мог быть использован для чести и славы Всемогущего. Даруй это, Отец.

⁴¹ Прими наши молитвы. Благослови наши старания. Исцели больных и страдающих как духовно, так и физически. И сделай нас слугами Твоими. Мы — глина, Ты — Горшечник. Ваяй каждого из нас, как Тебе угодно, чтобы мы были слеплены вместе со Христом Иисусом как член Его Тела. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса и ради Него, и ради Евангелия. Аминь и аминь.

⁴² [Брат говорит на ином языке. Другой брат даёт истолкование: “Народ Мой, говорю тебе, что Я один единственный Бог, и кроме Меня нет другого. Я — Господь творения, Я есть Слово, Которое проявилось пред тобою. Я есть Слово, Которое приходит к тебе и в этот вечер силою Святого Духа. Разве Я не говорил, что Я буду приходить подобным образом? Разве Я не исполнил Слово Своё, каждую точку и каждую строчку? Оо, народ Мой, Я говорю тебе: взор ввысь, ибо искупление твоё приближается и уже при вратах. Я говорю тебе, что если ты будешь дальше смирять себя и не полагаться на разумение твоё, но будешь следовать за Мною, тогда ты поистине найдёшь благоволение в очах Моих. Я говорю тебе, что ты увидел Мою Славу перед собою. И ты будешь дальше видеть Мою Славу, если ты пребудешь в Истине, Которую ты слышал.

Я говорю тебе, что в грядущие дни может произойти много странных вещей. Да будет Слово Моё утверждено в сердце твоём. Да будет Оно начертано в жизни твоей, чтобы ты не сворачивал ни направо, ни налево, и не сводил с Меня глаз своих, ибо Я — Бог ревнитель. И подходят к концу те дни, когда тебе будет открыта вся Истина, и ты будешь стоять один, однако ты будешь собран вместе. И Я говорю тебе, что никто не уйдёт, никто не останется одиноким, никто не останется без Проводника,

никто не останется без Истины, никто не останется без утешения, никто не останется без Бога своего, ибо Я — Бог твой, и Я посреди тебя. Я вижу народ Мой, Я услышал об их страданиях. Я слышу их вопли ко Мне, и Я избавлю тебя, как Я избавил древний народ Мой из Египта. Я избавлю тебя, как Я и приходил с полнотою Своего Присутствия, как Я и приходил с великой силой и с откровением. Я буду с тобою. Стой твёрдо и не колеблись. Так говорит Господь!”—Ред.]

Благодарю Тебя, Отец Боже. Мы благодарим Тебя за увещание в этом Новом году, которое посылает нас в путь с надеждой и с утешением, ведь мы знаем (через эти слова, изречённые этим людям, которые этого не знали), что это Послание истинно, и Ты просишь нас стоять за Него. Мы будем делать всё возможное, Господь, чтобы стоять за Тебя и Твоё Слово.

⁴³ Прими нас во Имя Того, Который научил всех нас молиться так: [Брат Бранхам и собрание молятся вместе—Ред.] “Отче наш, сущий на небесах! Да святится Имя Твоё; да придет Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам согрешения наши, как и мы прощаем согрешившим против нас; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила и слава во веки. Аминь”.

⁴⁴ Пусть Господь благословит вас и хранит вас. А те, которым нужно сейчас ехать домой. . . Уже пять минут, пять минут как мы в 63-м году. Итак, пусть Бог благословит вас. И. . . и те, кто хотят остаться на причастие — конечно, можете оставаться, мы будем рады вашему присутствию. Это не закрытое причастие, оно для каждого верующего, который в общении со Христом. Пожалуйста, оставайтесь и принимайте причастие с нами. И мы делаем это потому, что это самое первое. Мы отправляемся в путь, а Израиль, прежде чем они отправились в путь, они заклали агнца и съели горькие травы, и отправились в путь. И я подумал: “Это идеально подходит на сегодняшний вечер!” Агнец был заклан, Он был приготовлен на пир, и сейчас полночь. Ведь тогда они его и ели, вы знаете — в полночь.

Итак, давайте. . . Кто хочет остаться с нами и подготовиться к предстоящему пути, который лежит впереди, мы будем этому рады. Благословит вас Бог.

⁴⁵ А кому сейчас надо ехать, те могут разъезжаться по домам, и да будет Бог с вами, доколе мы свидимся вновь. Аминь. Все остальные могут сесть, и тогда мы начнём причастие. Сестра будет. . . [Кто-то разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Хорошо, сэр.

Доколе мы свидимся,
Мы свидимся у ног Христа (мы свидимся);
Доколе мы свидимся,
Бог с тобой, доколе свидимся!

⁴⁶ Давайте споем ещё раз, пока мы ждём, знаете, пока люди выходят, чтобы было тихо; ведь это очень серьёзное дело. Через минутку я прочитаю тут кое-что из Писания, очень, очень-очень хорошее место. А теперь давайте ещё раз споем.

Доколе мы. . .

Давайте возьмём и пожмём кому-нибудь руку. Если в вашей жизни что-то не в порядке, если тот человек, перед которым вы неправы, находится здесь, то подойдите к нему сейчас и всё уладьте.

Доколе мы свидимся,
Бог. . .

Пианист, пожалуйста, подойдите к пианино.

. . . доколе свидимся!

Доколе. . .

[Брат Невилл говорит: “Благословит тебя Бог, брат Бранхам”.—Ред.] Я передаю всё в твои руки, брат Невилл. [“Благословит тебя Господь. Я верю. . . ? . . .”] Да благословит Бог. Благословит вас Бог.

[Сестра говорит: “Благословит вас Бог, брат Бранхам”.] Пусть Бог вас тоже благословит.

... МЫ УВИ-...

Благословит тебя Бог, брат. [Брат Бранхам с кем-то разговаривает.]

Заботится Он
 Всегда о тебе.
 Во свете и в темноте,
 С тобой Он везде.

47 Давайте ещё раз споём.

Заботится Он
 Всегда о тебе.
 Во свете и в темноте,
 С тобой Он везде.

48 Прекрасно, а? Давайте ещё раз споём, пока люди успокаиваются.

За-... (Просто закройте глаза.) ...-ся Он
 Всегда о тебе.
 Во свете и в темноте,
 С тобой Он везде.

49 Небесный Отец, мы так рады, что увидели, насколько это истинно: в самые тёмные часы или в радостные минуты — Он никогда не оставляет и не покидает. Нам так радостно, что:

Построили на Крови Христа
 Навек уверенность свою;

Мы полагаемся, Господь, не на славу этого мира.

Мы признаём... Других имён не признаём,
Лишь верим Имени Христа.

Как мы благодарны Тебе, Отче.

⁵⁰ Вот мы приступаем к одному из... одному из очень немногих физических уставов, которые Ты нам оставил. Один из них — это крещение, другой — причастие, а следующий — омовление ног. О Боже, мы приступаем со всей серьёзностью, зная, что этот Агнец является пасхальным Агнцем. Впереди тех сынов ждала дорога по огромной пустыне. Чтобы пасхальный агнец был принят в пищу, сначала на перекладине двери должна быть кровь.

⁵¹ Боже, исследуй сейчас наши сердца. Есть ли там Кровь, Господь? Если нет, то мы молим, чтобы... чтобы Ты нанёс её прямо сейчас, забрав наши грехи и покрыв их, и они будут удалены от нас, Господь, грехи этого мира, чтобы мы были святы и достойны предстать перед нашим Отцом сейчас, когда мы подходим принять тело и пролитую Кровь нашего Агнца, Божьего Сына, нашего Спасителя. Исследуй наши сердца, когда мы будем читать, Отец, и сделай нас Твоими. Ибо мы просим об этом во Имя Агнца, Иисуса Христа. Аминь.

⁵² Из Послания к... к Коринфянам, 11-й главы я желаю прочитать несколько стихов; начиная с 23-го стиха, я читаю так. Это Павел обращается к Коринфской церкви:

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь... которую предан был, взял хлеб

И, возблагодарив, преломил и сказал: примите и ядите, сие есть Тело Моё, за вас ломимое; сие творите в Моё воспоминание.

Также и чашу, и после вечери... взял чашу, но после вечери... (Прошу прощения, давайте я

заново прочитаю.)

Также и чашу, и после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите в воспоминание... когда только будете пить, в Моё воспоминание.

Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьёте чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт.

Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба... и пьёт из чаши...

Ибо, кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

От того многие из вас больны и немощны... немало умирает.

Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром.

Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите.

А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение. Прочее устрою, когда приду.

⁵³ Когда я размышляю об этом серьёзнейшем моменте... Также написано, что когда впервые раздавалось это причастие и омовение ног... А нам придётся сегодня его пропустить, потому что у нас нет воды. Воду полностью отключили, и сегодня вечером у нас даже нет возможности пользоваться туалетом, потому что им просто пришлось взять и как-то

наскоро всё соединить, чтобы мы провели сегодня вечером это служение. Но мы сделаем так, как делали они — сказано. . . по моему, Лука об этом говорил, что “они спели гимн и вышли”. Но вы знаете, что это символизирует? Вы знаете? В начале, когда Израиль впервые исполнил этот устав в Египте, они отправились в обетованную землю. И именно такое чувство у нас в этот вечер — мы отправляемся в обетованную Землю. И у нас дорога впереди.

⁵⁴ И у них был знак, ведь когда мимо проходил ангел смерти, на двери должна была быть кровь, иначе в доме умирал старший сын или старший ребёнок. Сама мысль и настоящий смысл были в том, что, во-первых, нужно нанести кровь. Вы заметили, как Павел всё это здесь разместил? “Если кто ест недостойно, тот ест и пьёт в осуждение себе, не распознавая Тела Господня”, — в этом тот же самый смысл, что смерть (духовная смерть) почиёт на том человеке, который будет принимать вечерю Господню недостойно. То есть выпивает и всё такое, и живёт по-мирски, и подходит к трапезе Господней. Нам не следует так поступать. Теперь давайте очистим своё сердце и очистим свои руки от. . . и свой разум от злых помыслов, чтобы мы могли подойти к трапезе Господней благоговейно и свято, поскольку мы знаем, что мы отождествляемся с нашей Жертвой, Христом Иисусом, единственным спасением нашим.

⁵⁵ Так вот, сегодня вечером мы сделаем это так: здесь встанет один из старейшин, брат Зейбл. И мне кажется, брат Зейбл, что сейчас можно было бы сначала пригласить тех, кто на платформе. Пусть эти люди на платформе, пожалуйста, пройдут и образуют здесь первую очередь. Так вот, брат Зейбл будет направлять вас через несколько минут, как только мы произнесём благословение на причастие.

⁵⁶ [Брат Бранхам берёт хлеб—Ред.] Этот кошерный хлеб, приготовленный Христианами — это пресный хлеб. И обратите внимание, когда будете класть его в рот, он очень шероховатый, чтобы не был приятным. Он сморщенный и разломленный,

из... искромсанный — под этим подразумевается сокрушённое, изувеченное тело нашего Господа Иисуса. О-о, даже когда я думаю об этом, у меня будто сердце замирает! Когда я задумываюсь о том, что Он был изувечен и изранен, и избит — невинный Сын Божий! Вы знаете, почему Он это претерпел? Потому что я был виновен. И Он стал мной, грешником, чтобы я благодаря Его Жертве стал подобным Ему — сыном Божьим. Что за Жертва!

57 Давайте склоним головы. Святейший Бог, сейчас на этом металлическом блюде я держу этот хлеб, который символизирует сокрушённое, изувеченное, израненное, избитое тело нашего Господа, как тот пророк возопил: “Он был изъязвлен за грехи наши, мучим за беззаконие наше, наказание нашего мира было на Нём, и Его ранами мы были исцелены”. О-о, мы хорошо помним это, Господь! Когда я соединяюсь сейчас с этой Жертвой, и эти слушатели также, Господь, соединяются с Жертвой, дай нам вспомнить нашего Господа (Его смерть и Его бичевание, и всё, что Он пережил ради нас), кладя в рот этот хлеб. Боже, мы недостойные люди. Мы недостойны такой святости, поэтому пусть святость Твоя, Господь, Присутствие Твоё и Кровь Твоя очистят наше сердце. И когда мы будем его принимать, дай нам настроиться на постоянное служение Ему, днём и ночью, во все дни жизни нашей. Теперь освяти этот хлеб для предназначенного ему использования. Мы просим во Имя Иисуса. Аминь.

58 [Брат Бранхам берёт вино—Ред.] И я держу это в руках в тридцать... примерно тридцать три года служения, сколько я служу моему Господу, и мне... мне стыдно за себя. Но я задумываюсь: что бы я делал, если бы сегодня я держал в руке две капли Его настоящей Крови? Что бы я с ними делал? Но, знаете, перед Его очами я сегодня держу в руках более великое — искупленную Его Кровью, Его Церковь. Так что, когда я держу его и... этот сок виноградной лозы, я вспоминаю, что Он сказал: “Я больше не буду пить от плода лозы, пока снова не

буду пить его с вами в Царстве Отца Моего”. Затем заметьте, по окончании войны с грехом, когда мы окажемся на другом берегу, мы первым делом примем причастие, вечерю Господню.

59 И давайте сейчас склоним головы, чтобы благословить это вино. Наш Небесный Отец, когда я задумываюсь, держа вот это вино, символизирующее Кровь Иисуса: ведь мои грехи изглажены благодаря потоку этой Крови, они брошены в море забвения и уже не будут вспомнuty! И этой Кровью однажды в детстве, когда я лежал там в больнице при смерти, Ты спас меня. О Боже, как я благодарен Тебе, Господь! И потом дал мне поручение Святым Духом вести людей к Голгофе и показывать им путь Домой. Благодарю Тебя, Отец. И теперь освяти это вино для предназначенного ему использования. И пусть каждый человек, принимающий сегодня вечером это причастие, получит духовные и физические силы для предстоящего странствования. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

[Собрание принимает причастие, в то время как пианист тихо играет *“Из ран Христа Источник бьёт”*. Пробел на ленте—Ред.]

60 Стоял здесь и наблюдал, как подходили семьи, а таким образом и будет в один прекрасный день — семья за семьёй, ряд за рядом, группа за группой, один за другим. Когда мы встретимся с Ним, что это будет за время, когда все жившие на этой земле люди, которые верили в Него и доверялись Ему, встретятся Там в тот день. Как это будет чудесно, правда? [Собрание говорит: *“Аминь!”*—Ред.]

61 Нам придётся пропустить сегодня омовение ног из-за воды. У нас сейчас нет должных условий, и мы надеемся, что очень скоро всё починят. У них хорошо идёт дело, они быстро работают над новой скинией. Почему-то мне кажется, что очень уместно проводить причастие вот так, в самом начале года, в это время дня.

62 Так вот, кто не из этого города: когда поедете завтра домой, езжайте очень осторожно. Да пребудет с вами Бог. А кто

здесь из местных, неподалёку: да пребудет с вами Бог и поможет вам. Так вот, если Господь позволит... А мне нужно уезжать на собрания, которые скоро будут в Аризоне, а потом, если Бог позволит, я снова приеду к вам ради Семи Печатей, как я и обещал. Я, конечно, нуждаюсь в ваших молитвах. Я очень сильно нуждаюсь в вас, так что не забывайте молиться за меня. И пусть всё у вас будет хорошо. И я, конечно, благодарен за вашу посещаемость и что вы слушали то, что я говорил из Евангелия. Я считаю, что мы сейчас переживаем перемену. И я... я благодарен вам за вашу доброту.

⁶³ И многие из вас проезжают большие расстояния, чтобы прийти и послушать меня, такого простого человека, который старается донести Слово Божье. Я уверен, что вы приехали послушать не только меня, а нечто большее, потому что я ничего собой не представляю. Я необразованный, неизвестный, во мне нет ничего особенного. А когда я вижу, что люди пересекают сотни и сотни километров за рулём и стоят здесь, и ждут в два часа утра — это вовсе не из-за меня. Это Христос. Я так рад, что вы любите Его. И я тоже люблю Его. И мы вместе любим Его. И поскольку мы любим Его, то нам никогда не придётся разлучаться. Возможно, мы разъедемся ненадолго, на какое-то время, но мы снова будем вместе. Моё стремление — это просто постараться ввести людей в это состояние.

⁶⁴ И теперь, начиная Новый год, я хочу поздравить вас не “с Новым годом”, я хочу сказать вам так: “Да благословит вас Бог”. И если Он это сделает, то в наступающем году вам больше ничего не будет нужно. Хм. И я надеюсь, что Он благословит.

⁶⁵ И я... По Его благодати в этом следующем году мы стараемся... Если Он сохранит меня, сохранит вас, я... по Его благодати я надеюсь, что в следующем году буду лучшим пастором, чем в этом году; надеюсь, что я буду лучшим слугою Христа. Я изо всех сил буду стараться жить теснее, преданнее, чтобы доносить Послание; как Он будет давать мне, так

я и буду доносить Его вам, стараясь изо всех сил; ничего не буду скрывать из того, что Он захочет дать вам через меня. Я буду делать всё, что в моих силах. И я знаю, что вы тоже этого хотите. Вы... вы тоже хотите, чтобы сейчас мы все трудились вместе, потому что вечерние огни уже тускнеют, и солнце уже давно заходит. Земля остывает (мы это знаем) в духовном смысле, церковь остывает, и пробуждение закончилось. Мы не знаем, что будет дальше, но мы доверим это Богу, что бы ни случилось. И теперь, как мы иногда...

66 Я хочу, чтобы вы помнили, что у этой скинии один из самых замечательных пасторов в мире — брат Орман Невилл, благочестивый человек, замечательный человек. И когда... В моё отсутствие брат Невилл руководит всем, как если бы я был здесь. Попечители, дьяконы и прочие должны оставаться на своих нынешних постах. И здесь наш центр управления. Именно здесь мы будем... Мы... У нас здесь центральный пост. Билли Поля со мной там не будет, разве только на собраниях, он будет приезжать сюда. Вся работа и остальное будет продолжаться здесь, как и прежде. Если я туда уезжаю, это не значит, что я оставляю вас. Я просто еду, вы понимаете, это просто видение. Я не знаю, что оно означает. Я надеюсь и твёрдо верю, что это будет ради совершенствования всей Церкви. И я знаю, что нам всем будет лучше, если мы будем следовать за водительством Господа. Это всё, что мы можем делать. Мне нелегко. Я помню, как раньше один раз мне нужно было уехать из этой церкви. Некоторые из старожилов помнят это, я просто никак не мог этого сделать! Я люблю людей.

67 Когда я был парнишкой, меня не любили; когда я был ребёнком, я был никому не нужен. И я... когда я узнавал, что кто-то любит меня, я... я думал... был готов за них умереть, — вот, потому что кто-то тебя любит, кому-то безразлично. Однажды я взбирался на столб, и у меня соскочил крюк на старом кедровом столбе, а узел был высоко, и я задел его монтерскими когтями, и повернулся, упал с метров пяти и прямо на руку.

Одна женщина закричала, и она как-то вот *так* взялась за сердце. Я всегда был расположен к этой леди — ей было не всё равно. Это был человек, которому было не всё равно. И я всегда думал: “Кому я небезразличен, того и я люблю”.

⁶⁸ И тут недавно я был в центре города, я вспомнил былые времена и о том, что Бог сделал для меня, и я очень ценю... И я благодарен вам за вашу любовь и общительность. Я никогда бы не старался ввести вас в заблуждение. Насколько я знаю, это всегда будет верный путь. И вы мне свидетели, я никогда ничего не говорил о себе — всегда говорил об Иисусе Христе. Понимаете? Понимаете? Я изо всех сил старался ни на шаг не отклоняться от Его Слова, чтобы наставлять вас и ввести вас в это состояние.

⁶⁹ Теперь я отдаю вас в руки брата Невилла... во-первых, в руки Божьи, а затем в руки... на попечение брата Невилла, чтобы он служил в церкви как пастор и присматривал за наследием, пока я не проведу эти собрания и снова вернусь к вам. Надеюсь, что к тому времени я смогу принести вам великое откровение от Бога, которое приведёт в трепет каждое сердце и прославит Церковь Божью.

⁷⁰ Мы обычно принимаем причастие... Я не хочу больше ничего говорить; вы знаете, каково мне. И я думаю, что сейчас нам стóит спеть песню “*Верой взираю я на Искупителя*”. И пока мы, стоя, будем её петь, давайте пожмём друг другу руки и скажем: “Благословит тебя Бог”.

Верой взираю я
На...

⁷¹ Благословит тебя, мой брат. Благословит тебя. Благословит тебя Бог, сестра.

... Аг-...

Благословит тебя Бог, мой брат.

... Христа.
Моей...

[Сестра просит брата Бранхама помолиться за исцеление от рака.]
Дорогой Небесный Отец, мы просим Тебя избавить и исцелить её...?...молим во Имя Иисуса. Аминь. Теперь верьте в это, сестра. По-настоящему верьте.

...-воль всегда!

Теперь давайте поднимем к Нему руки.

Верой взираю я
На Искупителя
Агнца Христа.
Моей мольбе внемли,
Всю вину Ты удали,
Полностью быть Твоим
Позволь всегда!
Доколе...

⁷² Давайте споем “Доколе свидимся”. Все подключайтесь.

...-ле мы свидимся,
Мы свидимся у ног Христа;
Доко-... [Брат Бранхам тихо молится—Ред.]
... с тобой, доколе свидимся!

Доколе мы свидимся,
Мы свидимся у ног Христа (мы свидимся);
Доколе мы свидимся,
Бог с тобой, доколе свидимся!

⁷³ Давайте сейчас склоним головы. Брат Невилл, распусти нас, пожалуйста, в молитве. Благословит вас Бог.

Состязание
(*The Contest*)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в понедельник вечером 31 декабря 1962 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 62-1231 длится один час и три минуты. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2005 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.